

Медперсонал с трудом поверил его словам, отмахнулся несколькими фразами и, увидев, как вернулась медсестра, ушедшая за лекарством, распорядился, чтобы робот убрал разбросанные вещи. Позволив Е Вэньланю поднять с пола книги и поставив капельницу Цзи Силу, они вернулись к своим обязанностям.

Е Вэньлань положил книгу у изголовья кровати Цзи Силу и украдкой взглянул на него. Почувствовав, что доктор Мэн и Цзи Силу не собираются продолжать его отчитывать, он с облегчением вздохнул и поспешно, на цыпочках, последовал за коллегами.

Он думал, что ушел незаметно, но доктор Мэн, глядя на его спину, не смог сдержать подергивания уголка рта.

Повернувшись, доктор Мэн тихо спросил Цзи Силу:

— Что случилось с этим Е Вэньланем? У вас с ним раньше были конфликты?

Цзи Силу взял книгу, увидел, что на корешке осталась небольшая вмятина, с недовольством нахмурился и равнодушно ответил:

— Возможно, были.

Как это «возможно»?

Доктор Мэн вздохнул, хотел его уговорить, но заметил, что тот пристально смотрит на поврежденное место, словно очень переживает, и слова, которые он собирался сказать, изменились:

— Это всего лишь книга, не такая уж ценная вещь. Тебе не нужно так... расстраиваться.

Цзи Силу ответил невпопад:

— Е Вэньлань... его семья, кажется, связана с фармацевцией?

Доктор Мэн уловил намек и осторожно сказал:

— Его семья — это династия фармацевтов, традиции у них очень строгие, и почти все работают в этой сфере. Если бы не беда с его старшим братом, он, вероятно, стал бы фармацевтом.

Цзи Силу задумчиво кивнул.

Раз он из семьи фармацевтов, значит, у Е Вэньлани дома должно быть много книг?

Раз он мог стать фармацевтом, значит, его собственные способности должны быть неплохими?

Подумав о лекарстве, которое он хотел исследовать, и о том, что отношение Е Вэньлани не было безнадежным, Цзи Силу улыбнулся.

Доктор Мэн почувствовал тревогу и поспешил его успокоить:

— Сяо Цзи, люди из семьи Е очень порядочные. Смотри, Е Вэньлань только что признал свою ошибку, разве нет?

Цзи Силу согласился:

— Конечно, я знаю, что он уже признал ошибку. Я просто думаю, что такая разумная семья, как семья Е, заслуживает похвалы.

Доктор Мэн замер:

— А?

Цзи Силу медленно прижал руку к груди. Выражение его лица не изменилось, но тон стал благодарным:

— Хотя характер Е Вэньлани немного странный, сердце у него доброе! Я понимаю, что молодые люди в его возрасте очень ценят лицо, на публике им трудно признать ошибку. Но наедине они очень разумны, обязательно помогут мне с книгами для самообразования и не позволят мне возражать. Это так трогательно!

Доктор Мэн:

— ...

Цзи Силу, не обращая внимания на странное выражение лица доктора Мэна, продолжил:

— Я знал, что такой принципиальный человек, как он, никогда не поддержит действия Шэнь Чэнье. Он, должно быть, чувствует стыд за поступки Шэнь Чэнье и сожалеет о том, что поверил слухам, поэтому помогает мне. Признать ошибку и исправить ее — это великое дело. Он настоящий честный человек!

Доктор Мэн полностью остолбенел:

— ...

Он знал, он знал. Его ученик не только профессионально силен, но и умеет навязывать свое мнение другим!

Честно говоря, разве он сам не стал таким образом наставником? С уровнем Цзи Силу, сколько он мог бы научить, если бы не был вынужден носить ярлык «Учитель Мэн прав»?

При этой мысли у доктора Мэна возникло желание отшлепать ребенка.

Он молча посмотрел на Цзи Силу, его взгляд был наполнен странным чувством.

Говорят, что Цзи Силу — сирота, в детстве он не жил с родителями. Может, все-таки стоит отшлепать, чтобы дать ребенку полноценное детство?

Цзи Силу остро почувствовал опасность и тут же изменил тон:

— Учитель Мэн, разве я что-то не так сказал?

С этими словами он поднял книгу.

Доктор Мэн замер на несколько секунд, затем слабо махнул рукой:

— Как тебе угодно.

Он ясно слышал слова Цзи Силу, в которых упоминался Шэнь Чэнье, недавно ставший

известным на Столичной планете. Если слова Е Вэньланя, высмеивающие Цзи Силу, были связаны с этим человеком, то действия Цзи Силу с книгами, вероятно, имели скрытый смысл.

Поскольку все они были из одной отрасли, доктор Мэн, хотя и не был близок с семьей Е, решился втайне предупредить их.

Однако Цзи Силу действовал гораздо быстрее. И до того, как доктор Мэн успел связаться с семьей Е, в Третьей больнице уже распространился слух: «Е Вэньлань, чувствуя стыд за действия своего друга, не желая, чтобы бывший парень друга был в беде, добровольно одолжил книги бывшему парню друга и помогает ему учиться». Многие, кто раньше плохо отзывался о Е Вэньлане, услышав это, изменили свое мнение.

— Я же говорил, что человек, который прошел собеседование в Третью больницу, не может быть плохим. Он, вероятно, был обманут.

— Говорят, что его семья несколько поколений работала в фармацевтике, и он сам раньше прошел тест на талант в Ассоциации фармацевтов. Возможно, он был слишком талантлив, и его семья воспитала его слишком наивным, поэтому его обманули.

— Но его семейные традиции очень строгие, и он вовремя остановился. Это хорошо.

Главный герой слухов о «стыде за друга», «добровольном» одолжении книг и «своевременном прекращении» подумал: «...Я не такой, я не делал этого, не говорите ерунды!»

Е Вэньлань хотел возразить, но каждый раз, прежде чем он успевал открыть рот, коллеги спрашивали его:

— Ты принес книги господину Цзи?

— Господин Цзи, кажется, столкнулся с какими-то трудностями, ты заметил?

В своих словах они не только хвалили усердие Цзи Силу, но и горячо советовали ему учиться у него.

Е Вэньлань подумал: «...Черт, это просто несправедливо, да?!»

Он быстро понял, что, учитывая сформировавшееся общественное мнение, даже если у него есть сотни аргументов, он не сможет изменить мнение других.

Снова испытав чувство беспомощности, Е Вэньлань вспомнил о Шэнь Чэнье, которого Вэнь Цзюньи все еще игнорировал. Ему пришлось смириться и пойти на примирение с Цзи Силу. Чтобы показать искренность, он даже принес книгу о передовых исследованиях в фармацевтике.

Цзи Силу, держа книгу, слабо улыбнулся:

— Ну что, почувствовал, каково это, когда твоим словам не верят?

Е Вэньлань подозрительно замолчал.

Через несколько секунд он сухо спросил:

— Что тебе нужно, чтобы примириться?

Цзи Силу ответил:

— Говорят... твоя семья очень ценит характер детей?

Е Вэньлань мгновенно вздрогнул:

— Что ты хочешь? Ты хочешь рассказать моим родителям?

Цзи Силу улыбнулся многозначительно:

— Почему ты так думаешь? Я законопослушный гражданин. Если что-то случится, я сразу обращусь к дяденьке полицейскому.

Е Вэньлань замер от недоумения.

Е Вэньлань пришел в ужас.

В своей ограниченной жизни Е Вэньлань никогда не сталкивался с таким человеком, как Цзи Силу, который оставлял его без слов. Он смотрел на улыбку Цзи Силу, бормотал несколько мгновений, но так и не осмелился спросить, почему Цзи Силу всегда действует не по правилам.

Цзи Силу, с его острым взглядом, сразу понял его мысли и, считая себя понимающим, объяснил:

— Жаловаться родителям — это же метод, который любят использовать школьники? Я уже взрослый человек. Если что-то случится, я сразу обращусь к дяденьке полицейскому.

Е Вэньлань:

— ...

Черт возьми, взрослый человек, который при первом же конфликте звонит в полицию. Ты сам-то понимаешь, что делаешь?

Е Вэньлань застрял с комом в груди, который не мог ни подняться, ни опуститься. Он стоял там, восстанавливая дыхание, и с почти искаженным выражением лица улыбнулся Цзи Силу, который спокойно смотрел на него:

— Такие мелочи можно уладить, не нужно тратить полицейские ресурсы, верно?

Прошлый опыт научил его, что с такими людьми, как Цзи Силу, которые обладают скрытой силой и готовы на все, нельзя действовать жестко, иначе это только сыграет им на руку. Конечно, внезапные слухи в Третьей больнице также заставили его быть осторожным. Перед тем как идти к Цзи Силу, он попросил друга подключить его личный терминал на случай, если что-то случится, чтобы у друга остались доказательства.

К сожалению, на этот раз Цзи Силу не собирался нападать на него. И хотя его слова звучали угрожающе, если разобраться, это был Е Вэньлань, кто первым испортил репутацию Цзи Силу. Обращение Цзи Силу в полицию было совершенно законным.

Наоборот, если бы он снова ошибся, это дало бы Цзи Силу еще больше козырей.

Возможно, Цзи Силу как раз ждал его ошибки!

Черт, это просто ужасно!

Е Вэньлань с опаской смотрел на Цзи Силу, решив, что сегодня он обязательно будет вежливым.

Он действительно боялся Цзи Силу, предпочитая демонизировать его, а не пытаться понять его намерения самым простым способом.

И Е Вэньлань был прав.

<http://bllate.org/book/16870/1554759>